

Глава 5. Неужели он действительно пошёл следом?

Гу Ицзя медленно, один за другим, разжал пальцы и самым осторожным, почти невесомым движением убрал ладонь с бедра Чжоу Ци. После чего спешно сплёл руки, сжав их в замок.

Тут же послышался тихий смешок Чжоу Ци.

От этого звука Гу Ицзя вспыхнул до корней волос и готов был сквозь землю провалиться — ну или хотя бы раствориться в кожаном сиденье.

К счастью, из динамика телефона, по которому Чжоу Ци всё ещё держал связь, раздался голос Цю Инина, невольно спасший Гу Ицзя от неловкости. Тот шумно, с облегчением выдохнул и восхитился:

— На трюки Сяо Фэя сколько ни смотри, каждый раз дух захватывает! Красиво ушёл! Эх, ну почему отец не приставил его ко мне в качестве помощника?!

— Ты тогда торчал за границей и гонял на спорткарах без ума и памяти, — прохладно отозвался Чжоу Ци.

Цю Инин тут же затараторил, пытаясь заглушить чужое разоблачение:

— Чёрт, чёрт, давай без этого! Не поминай старое!

— Кажется, ты кое-что забыл сказать? — тон Чжоу Ци оставался безразличным.

— Седьмой брат, ты мне как родной! Спас меня из самого пекла! Век не забуду, твою доброту ничем не измерить! Клянусь, если понадобится, я за тебя жизнь отда...

— Спас тебя не я, а твой фанат, — прервал его Чжоу Ци, не дав закончить очередную пафосную глупость.

— А? — опешил тот.

Чжоу Ци скользнул взглядом по замершему рядом Гу Ицзя, тихо хмыкнул и добавил:

— Он от тебя без ума.

«Да нет же, всё совсем не так!»

Но что Гу Ицзя мог возразить? Оправдываться сейчас было глупо и бесполезно. Он лишь ниже опустил голову, пытаясь слиться с кожаным салоном, и мимоходом осторожно потянул на себя ручку двери.

Увы, заперто.

— Мой фанат? Твой знакомый, что ли? Спорим, она потрясающая красотка! Сфоткаться, поужинать или... хе-хе-хе? Я на всё согласен! — на другом конце провода Цю Инин явно приободрился и зазвучал крайне самодовольно.

— Это парень, — оборвал его фантазии Чжоу Ци.

— Парень?! С ума сойти, Седьмой, где ты откопал такое сокровище? Он сейчас с тобой в машине? Ну-ка, дай поболтать!

Чжоу Ци повернулся к Гу Ицзя, вопросительно приподняв бровь.

Вообще-то пообщаться стоило. Как-никак, друг Чжоу Ци. Впрочем, сотрудничество в прошлых петлях времени и случайная встреча в нынешней — вещи совершенно разные. Но если он сейчас согласится на разговор, то окончательно примерит на себя клеймо Ифэня... Нет, это уведёт сюжет совсем не туда. Лучше держаться подальше.

Гу Ицзя отчаянно замотал головой.

— Он стесняется. Как-нибудь в другой раз, — Чжоу Ци взглянул на Гу Ицзя с едва заметным теплом, хотя голос остался ровным. — А ты, я смотрю, быстро отошёл. Всё нормально?

— Да ладно тебе, буря в стакане воды! Разве это масштаб? Я и не в такие переплёты попадал.

Звучало довольно самоуверенно.

— Слушай, спасибо тебе и твоему приятелю. С меня причитается, обязательно поужинаем на днях. Не буду вас отвлекать, пока! Если что, звони.

Сделав ещё несколько крутых виражей, обе машины выкатились к другому выезду с подземной парковки. Сяо Фэй притормозил, пропуская спорткар Цю Инина вперёд. Тот проскочил под шлагбаум первым, на прощание дважды мигнул габаритными огнями и мгновенно растаял в ночном потоке.

Чжоу Ци отключил вызов, заглянул в WeChat и, слегка сощурившись, повернулся к пассажиру:

— Мы ведь... друзья?

— Конечно! — тут же отозвался Гу Ицзя.

Чжоу Ци выразительно постучал пальцем по экрану своего мобильного. Гу Ицзя на секунду завис, не сразу сообразив, чего от него хочет эта величина китайского кинематографа.

Чжоу Ци опустил взгляд на экран:

— Прими заявку.

— Ой! Точно! — Гу Ицзя лихорадочно выудил из кармана мобильник и только сейчас обнаружил, что во всей этой кутерьме умудрился полностью его выключить.

Едва экран загорелся, аппарат зашёл в бешеной вибрации — посыпались десятки сообщений от его ассистентки Сяосяо и менеджера Чэн Гуаня. Времени вчитываться не было. Первым делом Гу Ицзя отыскал висящий запрос от Чжоу Ци и торопливо нажал кнопку подтверждения, после чего с чувством выполненного долга развернул экран к собеседнику:

— Готово!

— Отлично, — отозвался Чжоу Ци.

Он зашёл в диалог с Гу Ицзя, отправил забавный стикер и невозмутимо закрепил чат в самом верху списка. Сделано это было так просто и открыто, что Гу Ицзя невольно уставился на его экран.

У Гу Ицзя перехватило дыхание. Он шумно сглотнул.

«Это что же... он ко мне привязался, что ли?»

Внимание кумира, конечно, льстило до глубины души, но ради бога — неужели всё это только ради чашки молочного чая? Серьёзно, бро?

Гу Ицзя натянуто рассмеялся:

— Седьмой брат, ты только скажи, какой чай тебе по вкусу! Я из-под земли достану, честное слово!

Подумав, что покупной напиток может оказаться слишком приторным или просто не понравиться искушённому Чжоу Ци, он поспешно добавил:

— Ну, а если не найдём подходящего, я могу сам сварить.

— Ты умеешь готовить молочный чай? — Чжоу Ци посмотрел с неподдельным любопытством.

Гу Ицзя уже проклял свой слишком длинный язык, но деваться было некуда — пришлось с достоинством кивнуть.

— Только вот сегодня вряд ли получится. Мне нужно вернуться в отель, собрать вещи, быстренько перекусить — и сразу в аэропорт.

Он беззастенчиво лукавил, отчаянно пытаясь сбежать от этой неловкой близости.

Кто же знал, что Чжоу Ци лишь согласно кивнёт:

— Отлично, тогда едем вместе. В каком ты отеле?

«Стоп... погоди... как это — вместе?!» — мысленно взвыл Гу Ицзя.

И тут Сяо Фэй, до этого хранивший молчание и старавшийся казаться частью интерьера, удивлённо подал голос:

— Босс, ты собрался ужинать?

Чжоу Ци коротко угукнул:

— Да.

Ассистент притих, но ещё несколько секунд озадаченно косился на Гу Ицзя через зеркало заднего вида.

Даже когда Гу Ицзя приложил карту к электронному замку и толкнул дверь номера, его не покидало ощущение полной нереальности происходящего. Ему казалось, что в этой жизни он просто не угадал с датой перерождения или забыл свериться с гороскопом. Ну как иначе объяснить то, что Чжоу Ци не просто подвёз его до отеля...

А поднялся вместе с ним? Прямо до двери номера?

Отель, кумир всей его жизни, и они вдвоём в замкнутом пространстве... Госпожа Судьба, ты

вообще на что намекаешь?

«Неужели нас ждёт какое-то пикантное развитие событий?»

И ведь, что самое постыдное, в глубине души он сладко замер от предвкушения.

Тряхнув головой, Гу Ицзя прогнал пошлые мысли, сделал глубокий вдох и с максимально невозмутимым видом распахнул дверь. Но реальность, разумеется, жестоко посмеялась над его фантазиями. Прямо на пороге его встретила Линь Исяо, преспокойно устроившаяся перед телевизором. Завидев начальника, Сяосяо радостно подпрыгнула на диване:

— Сяо Гу, наконец-то! У меня к тебе куча вопросов! И кстати, я уже подготовила всё для ужина... — Голос её плавно затих.

Девушка перевела взгляд на фигуру за его спиной, и она буквально задеревенела:

— Чжоу... Седьмой брат? Сяо Гу, вы... вы знакомы?

— Знакомы, — ровно ответил Чжоу Ци прежде, чем Гу Ицзя успел открыть рот.

«Ох, это долгая история», — мысленно вздохнул Гу Ицзя и решил ничего не объяснять. Он молча пропустил гостя вперёд, но стоило им сделать пару шагов вглубь номера, как его накрыла новая волна отчаяния.

Из-за скромного статуса Гу Ицзя в агентстве ему выделили самый обычный номер — крошечный, где и двоим-то было тесно. И это маленькое пространство сейчас являло собой картину полнейшего хаоса. Посреди круглого столика красовалась портативная электрическая кастрюлька из его личного дорожного набора, уже включённая в розетку. Рядом сиротливо жались упаковка яиц и пакет с мясным фаршем, на которых после холодильника осели крупные капли конденсата. Сделав неосторожный шаг вперёд, Гу Ицзя зацепился за фирменный пакет из продуктовой сети «Хэма Сяньшэн» и чуть было не полетел на пол. Из прорвавшегося пластика с весёлым стуком выкатился крупный белый редис.

Столь прозаичный, до неприличного домашний натюрморт заставил несчастного артиста сгореть со стыда. Он даже побоялся поднять глаза на Чжоу Ци, гадая, какую гримасу тот сейчас скорчит. Собрав последние крохи душевных сил, он уничтожающим взглядом уставился на Сяосяо — свою чересчур, чтоб её, хозяйственную ассистентку.

«Ты что, безумно голодна? Тебе так сильно приспичило поесть именно сейчас? Неужели нельзя было хоть раз в жизни полениться?!»

О каких пикантных сценах могла идти речь? Их многообещающая мелодрама категории «восемнадцать плюс» на глазах превратилась в кулинарную передачу для домохозяек. Осознав

наконец, что обстановка накалилась до предела, Сяосяо неловко замерла и с глупым видом подняла вверх сырое яйцо:

— Ой! А яйца-то как раз согрелись! Отличный ужин выйдет!

«Ну так и ешь его! Прямо сырым и заглатывай!» — мысленно огрызнулся Гу Ицзя.

Чжоу Ци окинул взглядом скромную обитель, подмечая каждую деталь, после чего с весёлой искоркой в глазах повернулся к хозяину:

— Значит, «быстренько перекусить»?

Он едва заметно усмехнулся. Он напоминал коменданта студенческого общежития, который пришёл конфисковать запрещённую плитку, а застукал целую комнату за варкой праздничного хого. В этом взгляде читалось удивление, живой интерес и изрядная доля лукавства.

Что ж, Гу Ицзя не врал: он действительно собирался в отель, действительно должен был паковать чемоданы и действительно планировал перекусить на скорую руку. Просто он скромно умолчал об одном нюансе — перекусить он планировал домашней едой собственного приготовления. С тех пор как Сяосяо застукала его за варкой риса втихаря, у них завёлся негласный ритуал: после съёмок Гу Ицзя превращался в шеф-повара и готовил ужин на двоих.

Кулинаром он был отменным. В одной из прошлых жизней он даже забросил съёмки и открыл собственную закусочную. Правда, заведение так и не успело принять первых гостей — капризная судьба пинками погнала его обратно в шоу-бизнес. Однако кулинарный талант никуда не делся, намертво запечатлевшись в памяти. Поэтому дорожная кастрюлька и вакуумные пакеты с заготовками всегда кочевали с ним в чемодане. Горячий, пусть и нехитрый ужин после изматывающей работы на площадке возвращал ему вкус к жизни. Это было его маленькой отдушиной — второй по значимости после грёз о Чжоу Ци.

Оказавшись меж двух огней — кумиром с одной стороны и дымящейся кастрюлей с другой, Гу Ицзя внезапно вспомнил древнюю мудрость: «Еда и плотские радости — главные потребности человека». И решив больше не сопротивляться неизбежному, он окончательно отдался на волю чувств:

— Сделаю яичные пельмени с начинкой. И заварю чай. Будешь?

— С удовольствием, — кивнул Чжоу Ци и с исключительным изяществом опустился на скромный диванчик у окна.

— Сяосяо, поставь чайник, — негромко скомандовал Гу Ицзя.

Помощница так и сыпала красноречивыми взглядами, безмолвно умоляя объяснить, что здесь,

чёрт возьми, происходит. Сделав вид, что ничего не замечает, Гу Ицзя подошёл к плитке и выкрутил мощность на максимум. Из потайного кармашка дорожной сумки он извлёк крохотный флакон с арахисовым маслом и плеснул немного на дно кастрюли. Затем взял бумажный стаканчик, разбил туда три яйца и споро взбил их палочкой для размешивания кофе.

Масло быстро разогрелось, наполнив комнату густым аппетитным ароматом. Гу Ицзя аккуратно вылил на дно тонкий слой яичной смеси. Жёлтый блинчик схватился почти мгновенно, зашкворчав и источая нежный сливочный запах. Подцепив ложкой порцию мясного фарша, он выложил его на одну половинку импровизированного омлета, а затем ловким движением накрыл второй частью. Несколькими точными касаниями прижал края, запечатывая аккуратный полумесяц яичного пельменя, перевернул его и сдвинул к краю, освобождая место для следующего.

Золотистые конвертики весело шкворчали. Плотный, сытный дух жареного мяса и яиц быстро вытеснил казённый гостиничный запах, заполнив собой каждый угол. Желудки присутствующих дружно отозвались голодным ворчанием.

— Сяо Гу, ты буквально спасаешь мне жизнь! — восторженно выдохнула Сяосяо.

Аромат свежей еды напрочь вымел из её головы трепет перед великим актёром. Пользуясь правами старого друга шеф-повара, она бесцеремонно придвинулась поближе, шумно втянула носом воздух и вооружилась вилкой, выцеливая первый готовый пельмень.

Однако Чжоу Ци оказался расторопнее. Длинные руки сослужили ему хорошую службу: он подхватил с тумбочки десертную ложку, бесцеремонно утащил горячий пельмешек прямо из-под носа ассистентки и тут же отправил его в рот.

— Очень вкусно, — негромко проговорил он над самым ухом Гу Ицзя.

Гу Ицзя почувствовал тёплое дыхание на щеке, и несчастный повар мгновенно вспыхнул, чувствуя, как жар приливает к лицу и шее. Чтобы скрыть смущение, Гу Ицзя отвернулся к мини-бару и достал пару пакетиков растворимого чая:

— Молочный чай сойдёт?

Чжоу Ци согласно наклонил голову.

«Знай я, что тебя так легко задобрить, ни за что не притащил бы сюда», — ворчал про себя Гу Ицзя, размешивая порошок в кружке.

В итоге они устроились весьма живописно: Гу Ицзя примостился на краю кровати, Чжоу Ци занял кресло напротив, а Сяосяо притащила стул и уселась в проходе. Все трое сосредоточенно

гипнотизировали взглядами маленькую дорожную кастрюльку.

Сами по себе Гу Ицзя и его помощница смотрелись бы вполне гармонично, но холёная фигура Чжоу Ци превращала эту посиделку в забавный сюрреалистический фарс. Разглядывая кумира сквозь белёсый пар, Гу Ицзя никак не мог отделаться от ощущения нереальности происходящего. Точнее, Чжоу Ци в этой обыденной, домашней обстановке выглядел слишком настоящим, приземлённым, и это ломало все шаблоны. Особенно теперь, когда этот недостижимый бог экрана, умяв первый пельмень, бросил на Сяосяо шуточный победный взгляд. Он едва заметно улыбнулся, и его взгляд смягчился, придав лицу на удивление добродушное выражение. Слегка растрёпанные волосы открывали безупречный лоб.

Раньше Гу Ицзя был уверен, что Чжоу Ци — человек холодный и неразговорчивый. Оказалось, все эти стереотипы не стоили и ломаного гроша: за один только вечер великий актёр улыбнулся больше раз, чем за все его прошлые экранные роли вместе взятые.

И в этот момент Чжоу Ци снова посмотрел на него сквозь клубы пара. Тонкие черты лица, волевой разлёт бровей и невероятно глубокий, пронзительный взгляд — в этом мимолётном жесте сквозило столько невысказанного тепла, что у Гу Ицзя по телу пробежала дрожь.

Просто невыносимо.

«Пощади, великий мастер! Оставь мне хоть какой-то шанс выжить!»

<http://bllate.org/book/20129/2029228>